

Швецова О. В., преподаватель кафедры художественной вышивки Московского филиала Высшей школы народных искусств (института)

РУССКОЕ СРЕДНЕВЕКОВОЕ ШИТЬЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ОСНОВЕ КОЛЛЕКЦИИ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)

Аннотация. В статье проанализированы исторические этапы развития русского шитья, начиная с эпохи Древней Руси, выявлены специфические особенности русского вышивального искусства. Рассмотрен вопрос влияния религиозного мировоззрения на формирование традиций художественного шитья. Определяя значение коллекции Сергиево-Посадского музея, автор подчеркивает, что представленные произведения сохранили особенности развития искусства шитья московской школы с XV века.

Ключевые слова: Художественная вышивка, искусство лицевого шитья, древнерусское декоративное искусство, декоративно-орнаментальное шитье, традиции

Shvetsova O.V., lecturer of the Department of embroidery, Moscow branch of the Higher school of Folk Arts (Institute).

RUSSIAN MEDIEVAL SEWING AS BEING PART OF TRADITIONAL FOLK CULTURE (BASED ON THE COLLECTION OF GOVERNMENTAL ART-HISTORICAL RESERVE MUSEUM OF SERGIEV POSAD).

Annotation. This article focuses on the history of Russian sewing and needlework from ancient Russia, notes specifies features of Russian art. The impact of religious world view on the development of art sewing is considered in this article. The report emphasizes the historical influence on the collection of Sergiev Posad museum, which has retained features of the development of art sewing in Moscow school, since 15th century.

Keywords: Artistic embroidery, the art of facial sewing, old Russian decorative art, decorative and ornamental sewing, traditions

Одним из древнейших видов художественного творчества является искусство шитья. Его истоки восходят к далекой эпохе, когда вышитые изображения связывались,

прежде всего с заклинательной магией и имели значение своего рода «оберега» хранителя от злых сил. По прошествии времени их магическое значение уступало эстетическому: различные языческие символы воспринимались, как красивое узорчье. В народном представлении понятие красивого, украшенного становилось равнозначным благожелательному, доброму, оберегающему. С древних времен человек, украшая предметы быта и одежду росписью, резьбой, инкрустацией, вышивкой вкладывал в них свои чувства, талант, стремился дарить людям радость. Шитье было ближе всего к человеку. Народная вышивка едва ли не самое развитое искусство среди многих видов народного творчества, имеет давнее историческое прошлое и отличается самобытностью и устойчивостью местных традиций. Сохранились до нашего времени вышитые предметы еще со времен Киевской Руси. Из летописей известно, что в Киеве еще в XI веке была устроена школа шитья и тканья, что храмы XI и XII веков богато украшали тканями. К этому времени народная вышивка на Руси выработала свои художественные особенности, технические приемы, многовековые русские традиции шитья были настолько сильны, что пышные декоративные ткани не оказали никакого влияния на искусство русских вышивальщиц. Их не привлекали ни приемы, ни цветовая гамма иноземных образцов. Византийские композиции творчески перерабатывались.

В различных слоях общества в разные периоды времени вышивка приобрела свои специфические черты, которые наглядно прослеживаются в приемах исполнения, характере орнамента и используемых материалах. Особо выделяются следующие направления развития шитья:

- древнерусское шитье;
- придворная и городская вышивка;
- народная вышивка (крестьян различных регионов, народов Крайнего Севера и Дальнего Востока).

Под древнерусским подразумевается лицевое и орнаментальное шитье, предназначенное для украшения предметов церковного обихода.

Своего расцвета искусство шитья достигло в средневековой Руси. Особенно много сохранилось произведений XV и XVII веков. В этот период, когда господствовало религиозное мировоззрение, ведущее значение получило шитье лицевое. Им украшали (покровы, покровцы и воздухи, шитые подвесные пелены под иконы, завесы для царских врат и др.), в оформлении торжественных церемоний (хоругви, плащаницы), шитые иконостасы сопровождали людей в военных походах, в

дальних поездках. Вместе с тем продолжало культивироваться шитье декоративно-орнаментальное, развивавшееся на основе дохристианских традиций. Оно украшало одежду, головные уборы, предметы бытовой обстановки всех слоев русского общества. Произведения лицевого и орнаментального шитья высоко ценились и бережно хранились в церковных и монастырских ризницах, в богатых княжеских и боярских домах, передавались от поколения к поколению. О характере русского средневекового художественного шитья, его стилистических особенностях на определенных этапах развития можно судить по образцам из коллекции Сергиево-Посадского музея-заповедника, которая сложилась, главным образом, из вкладов в Троице-Сергиев монастырь. Среди вкладчиков - духовенство, цари, бояре, князья, торговые и служилые люди.

С XV века Троице - Сергиевский монастырь был одним из центров выполнения церковных одежд и предметов церковного обихода, различных художественных ремесел даже таких, как производство золотошвейных полотенец и крашенин. В многообразном художественном собрании Троице-Сергеевой лавры одно из первых мест занимали большие, хорошо подобранные коллекции лицевого и орнаментального шитья. Лицевое шитье тесно связано с иконописью и фреской. Но, следуя им в сюжетах, иконографических схемах, цветовых решениях, оно имеет свои особенности. Прежде всего,- это искусство коллективное.

Создание шитого произведения - процесс трудоемкий и длительный. Он начинался с выбора ткани, служившей основой, фоном произведения. Выбор определялся назначением вещи. Оплечья и зарукавья церковных облачений, швы парадных светских одежд, фон и каймы пелен, покровов расшивались обычно по однотонным материям: тафте, камке, атласу и бархату. Рисунок для вышивки обычно делался иконописцем знаменщиком. Он не редко сначала делал прорезь на бумаге, которая затем переводилась на ткань. Многие произведения имеют надписи, которые писал знаменщик - «словописец», а узоры (травы) рисовали травщики.

Свое название лицевое шитье получило от слова «лик», и в самом произведении вышивка как бы разделилась на личное и доличное. Обычно личное, то есть части тела, вышивались атласным швом. Он имел две разновидности: «в раскол» (игла прокалывалась в середину предыдущего стежка) и «гладь» стежки плотно прилегали друг к другу). «В мелких изображениях (особенно в XV веке) лики шились обычно стежками в вертикальном или горизонтальном направлениях. В более крупных и монументальных работах мастерицы стремились шитьем по форме передать объем

лица и тела. Этот прием получил развитие с середины XVI века, когда объем начинают подчеркивать употреблением шелка разных оттенков. В XV- начале XVI века лики шьются светлыми шелками одного тона; с середины XVI века вводятся притенения по абрису вокруг глаза шелком более темного тона, чем основной»[1,108].

Доличным называлось предшествующее изображение лица и открытых частей тела, изображение пейзажа, архитектуры и одежды. Оно вышивалось или разноцветными шелками, или серебряными и золотыми нитями «вприкреп». Все разнообразие узоров прикрепа можно свести к восьми основным группам: рядки, городок, денежка, ягодка, черенок, клопчик, разводная клетка, перышки. Буквы надписи шьются косым рядом без настила. Крылья ангелов и херувимов - перышками. Такие прикрепы применялись в церковном лицевом шитье для выполнения доличного изображения [1] . Нередко в памятниках XVII века, встречается шитье «по карте» создающее впечатление выпуклого литого орнамента. Такой шов назывался «кованым». На определенные элементы узора накладывали формы из картона, бересты или плотной бумаги и зашивали их золотными нитями. Наряду с золотом и серебром одним из излюбленных материалов в шитье являлся жемчуг. Разноцветные шелка, золото и серебро, жемчуг - главные материалы, которыми создавались шитые композиции. В общем художественном решении немалая роль отводилась и драгоценным камням. Лазоревые сапфиры, «червчатые» рубины и лалы, зеленые изумруды, голубая бирюза расцвечивают шитье произведения.

На каждом этапе развития шитья сложились свои особенности, свои излюбленные технические приемы, изменявшиеся в зависимости от того, что было главным в искусстве данного периода.

В настоящее время коллекция шитья XV-XVII веков Сергиево-Посадского музея заповедника насчитывает более двухсот произведений. По своему историко-художественному значению она занимает одно из первых мест среди подобных собраний нашей страны. Исторический характер коллекции, большое число точно датированных памятников, связанных с ведущими московскими мастерскими, возможность изучения произведений по древним документам - отличительные особенности ее. На протяжении трех столетий, начиная с XV века, прослеживается развитие искусства шитья (главным образом московской школы) в редкой хронологической последовательности.

«Простотой композиционного решения выделяются миниатюрные пелены с изображением Благовещения» [1; 6] . Небольшой размер работ не мешает четкому

восприятию шитой сцены благодаря обобщенным силуэтам фигур и локальному цветовому строю. Лики и руки шьются атласным швом, шелком телесного цвета в двух направлениях. О московском шитье середины XV века, великокняжеском, - дают представление произведения, отмеченные тонкостью художественного вкуса вышивальщиц, прекрасно согласовывавших характер шитья разноцветными шелками с нежной фактурой шелковой ткани. Введение золотых нитей довершает впечатление изящества и изысканности. Последние качества все заметнее проявляются в искусстве московского шитья. Великокняжеские вклады первой четверти XVI века связаны с именами сына Софьи Палеолог Василия III и его жены Соломонии Сабуровой. «В сохранившихся произведениях 1525 г. – заметны новые черты искусства Москвы этого времени: тонкостью рисунка, удлинённость и стройность пропорций фигур, мягкость и нежность колорита. Особенно характерным становится введение в шитье жемчуга, золотых и серебряных нитей. Последние еще не вытесняют разноцветные шелка, а лишь смешиваются с ними, приглушая их яркость». [6,27] Фоном произведений обычно служила голубая камка с крупным узором. Именно камку в XVI веке вышивальщицы чаще всего использовали в качестве фона. Ее блестящие переливы обычно смягчают некоторую тяжеловесность и неподвижность фигур святых. Следует обратить внимание на роскошные орнаментальные нимбы святых. Обычно узор нимба составлен из восьмиконечных звезд-розеток и стилизованных древ, отмечен сложностью рисунка и богатством драгоценных материалов.

Одной из интересных мастерских художественного шитья в 50-60 годах XVI века являлась мастерская княгини Ефросиньи Старицкой. Княгиня приходилась родственницей царю Ивану Грозному. Ее муж младший сын Ивана III были родными братьями.

В 1561 году в ее мастерской был выполнен воздух (плащаница) «Положение в гроб». Плащаница удивительным образом сочетает в себе глубину и серьезность изобразительного строя с декоративно-орнаментальной разработкой самого шитья обращает на себя внимание характер шитья ликов, где стремление передать их объем достигается и расположением стежков нитей «по форме», и введением притенений шелками несколько иного тона, чем основной. Шитье золотом и серебром «в прикреп» становится ведущим. Многообразие, сложность и красота узоров, создаваемых шелковой прикрепой, заставляют любоваться фактурой, игрой вышитой поверхности. Произведения, вышедшие из мастерской Ефросиньи Старицкой, стали во многом определяющими в развитии шитья второй половины – конца XVI века.

Декоративная выразительность и орнаментальная разработка иконографических интерпретаций выдвигается на первый план, орнаментальности обычно подчинено все, даже трактовка ликов. Узоры шитья многообразны, использовались почти все известные швы: «ягодка», «городок», «денежка», «рядки», «черенок», «елочка», «клопец», «перышки», «разводная клетка».

В конце XVI-начало XVII веков заметное место принадлежит мастерским Бориса Федоровича Годунова. Между 1598 и 1604 годами Борис Годунов дает в монастырь комплект шитых покровцев для церковных сосудов [6]. Характер шитья произведений говорит о царском великолепии. Обилие жемчуга, золотых и серебряных нитей, разноцветных драгоценных камней, золотых дробниц с тончайшей гравировкой и чернью отличает шитые произведения. Высокого совершенства достигли годуновские мастерицы в шитье ликов. Мельчайшие стежки шелковых нитей, плотно прилегающие друг к другу, образуют слитную атласную поверхность, создавая впечатление тонкой живописной миниатюры.

Большой интерес в собрании музея представляют произведения строгановских мастериц. Первый вклад шитого произведения – фелони относится к 1624 [6]. Ее оплечье очень декоративно: по красной камке золотом и серебром выполнены серафимы и херувимы. Техника шитья отличается тонкостью и тщательностью исполнения. «Для строгановских мастериц, как и для всего шитья XVII века, характерны исключительное пристрастие к золотым и серебряным нитям, стремление создать в шитом произведении подобие иконы в драгоценном золоченом окладе. Шелковая прикрепа подбирается в цвет золота и серебра, сложные узоры шитья «в прикреп» выполняются плотно, производят впечатление кованого металла» [6,32].

Произведения орнаментального шитья XV-XVII веков, выполненные в среде высших слоев феодального общества, обнаруживают связь с народной крестьянской вышивкой не только аналогиями орнаментальных мотивов, но и всем своим художественным строем. Им сродни простота и ясность композиций, графичность и четкость узоров, ритмическая связанность их, немногочисленность колорита, определенная общность в понимании декоративности. Последнее обстоятельство особенно интересно. Так, в народных крестьянских вышивках декоративность достигается контрастным сочетанием, главным образом, белого фона и красного узора; в вышивках высших слоев общества красный цвет заменяется золотым (золотые нити, золоченые дробницы). И дело здесь, видимо, не только в драгоценности материала, но и в древней символике этого цвета – равнозначному красивому, красному, цвету

солнца. В.А. Никольский, выделяя в древнерусском декоративном искусстве параллельное существование крестьянского искусства и искусства феодальных верхов, справедливо отметил, что «обе эти струи принадлежат, конечно, единому потоку, возрастают, как две ветви одного дерева на общей почве, и разнятся друг от друга лишь по своим устремлениям и предназначениям, по пышности внешнего наряда, обрабатываемого материала» [5,52].

В настоящее время искусство лицевого и орнаментального шитья переживает возрождение. При храмах и монастырях открываются мастерские, в которых создаются произведения церковного искусства: покровы на гробницы; плащаницы, воздухи с покровцами, закладки для священных книг, одежды священнослужителей. Традиции лицевого шитья вдохновляют молодых художников на создание новых произведений.

Литература

1. Божьева Н.П. Русский орнамент в вышивке: традиция и современность. – М.: Северный паломник, 2008. – 262с..
2. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / издание подготовили Е. Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В.Николаева. Отв .Ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука , 1987. –445 с.
3. Корешкова З.Г. Вышивание. – М.: РОЗГИЗМЕСТПРОМ, 1953. – 96 с.
4. Маслова Г.А. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука,1978. – 208с.
5. Никольский В.А. Древнерусское декоративное искусство. – СПб.: Брокгауз - Ефрон 1923. – 99с.
6. Художественное шитье Древней Руси в собрании Загорского музея. – М.: Советская Россия, 1983. 295 с.